

Режиссеру трудно справиться с чувствами

Он окончил ГИТИС, курс Олега Табакова. Проработав шесть лет в Театре Современник, перешел в Театр-студию под руководством О. Табакова.

Много снимался, сыграл главные роли в фильмах "Выигрыш одинокого коммерсанта", "Ягуар", "Везучая", "Время летать", "Белая кость".

Актер театра и кино Сергей ГАЗАРОВ был очень популярен. Его узнавали на улице, просили автографы, но наступил день, когда он ушел в режиссуру.

— Сергей Ишханович, почему вы решили сменить профессию?

— Я не могу точно объяснить. Видимо, изменились взгляды, появились вопросы, которые я стал сам себе задавать, и надо было учиться находить на них ответы.

У меня не было возможности пойти учиться, но я человек любознательный, всегда присматривался к работе режиссеров. Конечно, это не лучший способ познания профессии, неплохо было бы образование получить, потому что есть общие законы, в которых необходимо разбираться.

— Для дебюта что выбрали?

— Сначала я стал ставить спектакли, потом с разрешения Олега Павловича Табакова снял свой спектакль "Крыша". Придумал необычную форму, представил, что это театр в театре. Камера стояла за сценой, в примерных. Вдохновленный первым опытом, я попросился на "Мосфильм". Мне выделили деньги. Я снял свою дебютную ленту "Крейзи", за которую получил Гран-при во Франции на фестивале в Анже. На телевидении снял фильм "Елена и штурман" с А. Джигарханяном и А. Покровской, и наступил день, когда я взялся за "Ревизора". Я ставил его в театре, но на съемочной площадке столкнулся с массой трудностей. Жесткий режим, тридцать шесть съемочных дней, талантливые артисты, каждый из которых являлся личностью. То, что я отснял, хватало бы на два фильма. Абсолютная влюбленность в пьесу не позволила мне самому кромсать материал, и я пригласил Ираклия Квирикадзе, чтобы он смонтировал фильм.

— Неужели это так сложно?

— Режиссеру трудно справиться со своими чувствами. Он себя начинает оправдывать: и это надо оставить, и это, а на поверку выходит, что из четырех кусков для смысла хватит и одного. Режиссер уверен, что смонтирует фильм лучше, чем профессиональный монтажёр. Я же считаю, что монтажёр должен выслушать пожелания режиссера, делать все с учетом этих пожеланий, но работать самостоятельно.

— Работаете с постоянной командой?

— Я не так часто снимал, чтобы суметь обеспечить людей работой из проекта в проект. Сейчас, когда я занимаюсь продюсерской деятельностью, хочу собрать профессиональный коллектив. Встречаясь на съемках с разными людьми, отбираю лучших специалистов, предлагаю им лучшие условия.

— В своих фильмах любите сниматься?

— Снимаюсь, но очень не люблю это делать. Во-первых, это очень трудно, а во-вторых, неправильно. Режиссерский глаз все равно остается у монитора, а в кадре он, смотря на артиста, думает, как пошла камера, и освободиться от этого невозможно. В "Темной лошадке" я снялся от безвыходности, никак не удавалось найти актера, а времени было в обрез.

— Почему фильм не вышел на экраны?

— Одна из версий, что милиционе-

С. Газаров

ры получились глупые. Я так не считаю, что же тогда говорить о фильме "Полицейская академия", где герои просто дебилы. Однако никому и в голову не пришло сравнивать их с американскими полицейскими, хотя действие происходит в Америке и истории эти об американских курсантах. Зрители смеялись, потому что в глупую ситуацию может попасть и президент и дворник, а заявления, что человек в мундире никогда не может быть глупым, сами по себе глупы.

— Многое в современном кино зависит от продюсера?

— Лет десять назад возникло модное слово "продюсер", и люди начали в это играть. Появилась зависимость не от государственной структуры, а от человека, который может прийти к тебе и сказать: "У меня есть деньги, сними для меня кино". Постепенно такие люди взяли все в свои руки. Теперь приснится продюсеру, что нужно остановить съемки, он остановит. Он вложил свои деньги, он что хочет, то и делает. Конечно, среди них есть разные люди — и толковые, и обманщики встречаются. Кто-то гонит поток, а кто-то вкладывает деньги в эксклюзивный материал, но продюсеров, которых волнует конечный результат, мало. В основном люди относятся к этому как к бизнесу. В какой-то момент мне расхотелось находиться под влиянием продюсеров. Сначала один из них не нашел денег, и моя полугодовая работа пошла на смарку, потом сорвался большой проект, потому что не смоги договориться заказчик с продюсером. Тогда я решил создать компанию.

— С чего начали?

— Пригласил Аню Михалкову, моего давнего, надежного друга. "Мой укол счастья", — как я ее называю, потому что она имеет в отличие от меня другую энергетику. Когда я начинаю переживать и нервничать, надо позвонить Ане. Она скажет, что все будет хорошо, успокоит и развеет ситуацию. Она — чуткий, умный, разбирающийся в кино человек и прекрасная артистка.

— Кто придумал название "Cinema Art Studio"?

— Последние пять лет у меня был

e-mail "Cinema Art". Добавили к нему слово "Studio", придумали интересный логотип.

— Чем будет заниматься ваша компания?

— Мы будем делать и фильмы, и сериалы. Конечно, телесериалы — это более тяжелая работа, другие сроки, нормы, выработка и отсутствие специальных телевизионных режиссеров. Все приходится из кино и все ориентированы на большой экран. Мы стремимся снять красивую панораму, а заказчик возмущен отсутствием крупных планов. Он говорит, что человеку, который смотрит в маленьком городе телевизор с маленьким экраном, не интересны панорамы. Основной же своей задачей наша компания ставит выход на серьезный творческий артхаус. Мне интересно разбираться в изменениях, происходящих в душе человека. Понять, как один человек влияет на другого. Все наши взгляды и суждения не выдуманы, а основаны на том, что мы увидели, прочитали, услышали. Если мы видим человека, который выбивается из наших представлений, мы сразу говорим: "О, как в кино", — потому что кино вытаскивает из нашей жизни какие-то фрагменты, и от того, как они представлены на экране, от того, насколько это приближено к твоему естественному состоянию, зависит твое отношение к картине.

— Компания нуждается в финансовой поддержке?

— Вначале она существовала на мои деньги, которые я вложил для того, чтобы начать работу. Сейчас мы существуем за счет перечислений заказчика, за те услуги, которые мы им оказываем в производстве для них картин. В планах нашей компании есть и собственное производство, что называется, с нуля. Мы сами вложим деньги, привлечем структуры, которые готовы рассмотреть вопрос инвестиций в кино. Создадим фильм, продадим его и заработаем на нем.

— Под ваше имя могут дать деньги?

— До сих пор так и происходило, и когда я был просто режиссером, и когда был продюсером. У людей есть уверенность, что все будет сделано

на качественном уровне. Не будет каких-то неожиданностей, остановок, провала.

— Заказы у компании уже есть?

— Да, мы сотрудничаем с кинокомпанией "Централ Партнершип". Она оказалась настолько смелой, что предоставила нам два заказа. Первый — сериал "Охотник", восемь серий. Это достаточно сложный проект, много объектов, артистов. Надеюсь, что к концу года мы закончим и я смогу показать, как мы работаем, потому что меня как производителя пока еще не знают. Это первый проект, где я отвечаю и за производство, и за художественную часть.

— Будете активно вмешиваться?

— С моей стороны контроль будет обязательно. Вложены деньги. Надо потратить их с умом. У режиссера творческий подход, но спрос будет с меня. Ежедневно я просматриваю готовый материал. Если есть неточности, снято неправильно, сыграно плохо, я обращаю на это внимание режиссера.

— На вас не обижаются?

— Пока мне везло, но я готов к тому, что настанет такой момент, когда режиссер встанет в позу. Тогда придется объяснять, кто я такой, открывать договор, в котором написано все о правах и обязанностях продюсера и о том, что его надо слушаться.

— Западных звезд приглашать будете?

— Это зависит от бюджета и от целесообразности. Я поддерживаю приглашение западных звезд. К тому же есть надежда, что их участие делает кассу. Если продюсер поймет, что прибыль от приглашения Роберта Де Ниро будет в два раза больше вложенных в проект денег, он непременно захочет его пригласить, и дело будет только за тем, захочет ли этого сам Роберт Де Ниро.

— Среди наших звезд есть такие, на которых зритель пойдет так же, как и на Роберта Де Ниро?

— Есть список, правда, небольшой, и в нем есть и такие, про которых продюсеры говорят: "Давайте пригласим сниматься его, потому что он даст кассу". Просто раньше все, кого мы любили, были очень хорошими актерами, а сейчас мы любим популярных артистов, а это не одно и то же.

— Вы цените нашу киноклассику?

— У нас были потрясающие фильмы. В мире нет таких примеров, но молодые режиссеры сейчас не будут снимать такое кино. Они живут в другое время и говорят на другом языке. Сегодня советское кино с большим удовольствием смотрят дома, кассы оно не сделает. Сейчас сценарий я отдаю сначала прокатчику: "Почитай, скажи, такое кино будет смотреть?" Я не говорю, что сегодня нужно кино без души, но на кино для души непросто найти деньги.

— Вы легко принимаете решения?

— Трудно. Я много раз ловил себя на этом. У меня на съемках "Охотника" возникли проблемы, потому что сначала я чересчур творчески подошел ко всему. Это будет мне уроком. Надо гнать от себя желание заниматься творчеством, если ты занимаешься производством. Беда в том, что я всегда стараюсь придумать какую-то вещь, которая влекла бы своей неизвестностью. Это как закрытая дверь. Надо открыть и посмотреть, что там.

— А вдруг там что-то ужасное?

— На нашем языке это называется "провал". Я считаю, что достойный художник должен иметь несколько провалов, иначе он будет существовать в каком-то своем мире. Надо биться. Это необходимая встряска для любого творческого человека.

Беседу вела

Татьяна ПЕТРЕНКО

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ